

ОТ РЕДАКЦИИ
EDITOR'S NOTE

Исследователи самых разных теоретических подходов — будь то психоанализ или гуманистическая психология, школа Ж. Пиаже или школа Л.С. Выготского — сходятся в признании ведущей роли социальных взаимодействий, кооперации, коммуникации, общения, сотрудничества и т. д. в психическом развитии человека. Однако далее пути расходятся: понимание характера самой этой роли может быть существенно различным.

Введение конструктов «культура» и «деятельность» в ткань анализа человеческих взаимоотношений, которым мы обязаны представителям культурно-исторической и во многом «дочерней» — деятельностной психологии, открывает перспективу анализа особого феномена — феномена совместности (совместно-распределенной деятельности, совместного действия), его социогенезу в культуре и индивидуальном развитии, понимаемом как форма «культурного развития» (в смысле Л.С. Выготского).

Тут уже речь не может идти о простом воспроизведении, «тиражировании» во внутреннем (индивидуальном) плане того, что уже существовало в границах развернутого совместного действия. Более того, в условиях социальных взаимодействий не только возникает индивидуальный план (как принято считать), но и образуется новая социальная общность, которой еще нет до начала строящегося совместного действия. Именно в этом состоит главный продуктивный эффект совместности, проступает ее креативная природа.

Эта проблема является центральной для авторов нового очередного журнала «Культурно-историческая психология», и она рассматривается ими с разных сторон.